

- Ты уверена, что хочешь посмотреть?

Как только Шэнь Тучуань понизил голос, в воздухе на мгновение воцарилась тишина. Цзи Тин в трансе почувствовал, что железная дверь загораживает ящик Пандоры. Если она откроет ее из любопытства, то провалится в небытие.

Хочу ли я посмотреть?

Цзи Тин на мгновение замолчала, а затем изобразила улыбку: Забудь об этом, я подожду, пока ты все уберешь.

Она хотела посмотреть, но не могла, пока он был рядом. Все будет в порядке, пока это не было человеческим телом. Если бы это было оно, она оказалась бы в опасной для себя ситуации..

Шэнь Тучуань кивнул, протянул руку, чтобы погладить ее по голове, но остановился, как только поднял руку. Он улыбнулся: Пойдем.

-Мгм.

Они вместе спустились вниз. Было очевидно, что она спустилась всего на один этаж, но Цзи Тин чувствовала себя так, словно прошла сотни миль.

Ночник на четвертом этаже все еще горел, но тусклый свет был пропитан холодом, окрашивая коридор тревожным светом. Цзи Тин вся напряглась, но выражение ее лица вернулось к нормальному, когда она добралась до коридора на четвертом этаже.

Они вместе прошли мимо двери Шэнь Тучуаня и остановились у двери Цзи Тин. После того, как Цзи Тин открыла дверь, она оглянулась на Шэнь Тучуаня. Когда она собиралась заговорить, то увидела его руку в свете лампы в комнате.

Его руки были покрыты какой-то грязью, часть которой высохла и превратилась в мелкие частицы. Это был похож на цемент, но тоньше. Цзи Тин слегка нахмурилась: Что это такое?

- Глина, до того, как я начал делать скульптуры, я купил немного и хранил все наверху, как раз сейчас я убираюсь там. - С улыбкой ответил Шэнь Тучуань.

Цзи Тин внимательно посмотрела на выражение его лица, но не нашел ничего плохого. Если бы он действительно был убийцей, который убил человека, увидев, как она поднимается наверх, он определенно не был бы таким. Может быть сейчас слишком темно и она плохо видит?

Она успокоилась и сказала с улыбкой: Поторопись и убери это, не бегай наверх посреди ночи, чтобы забрать вещи. Даже если вы прилежны, вы должны делать это в более подходящее время.

- Мм, я знаю, Спокойной ночи.Цзи Тин улыбнулась, кивнула и подождала, пока он вернется в свою комнату, прежде чем вернуться в свою комнату и закрыть дверь. Как только дверь закрылась, она прислонилась к ней и долго сидела на земле, закрыв лицо руками, не в силах прийти в себя.

Хотя она и не верила, что Шэнь Тучуань может сделать что-то настолько отчаянное и безумное, но эта штука, похожая на человеческую руку, действительно встревожила ее.

Она немного посидела на земле, потом встала. Она схватила журнал, чтобы почитать, лежа на диване, но не смогла прочесть ни слова. Она снова отложила книгу и посмотрела в черное зеркало на стене. Она посмотрела на себя в зеркало, и у нее вдруг возникло странное ощущение, будто зеркало-это огромный глаз. Когда она посмотрела в зеркало, ей показалось, что оно тоже смотрит на нее.

Как только эта мысль пришла ей в голову, она покрылась мурашками и посмотрела на свое испуганное лицо в зеркале. Все ее тело сжалось. Она обнаружила, что с тех пор, как она переселилась, она всегда смотрела фильмы ужасов в свободное время, чтобы напугать себя.

Это заставило ее мозг немного нервничать и насторожиться. Теперь она беспокойно бродила по комнате, попусту теряя время, готовясь выйти, когда придет время. Как раз в тот момент, когда она подумала, что уже пора, раздался внезапный стук в дверь.

Она мысленно тихо взывала, но все же подошла и открыла дверь. Это был Шэнь Тучуань.

- У меня было предчувствие, что ты еще не заснула. Выпей немного чая, чтобы расслабиться, а затем быстро засыпай.- Сказал Шэнь Тучуань, подавая ей теплый чай.

Цзи Тин сделала глоток и ощутила знакомый имбирный привкус. Напившись, она легла: Я уже спала, и твой стук разбудил меня.

- Неужели это так? - Шэнь Тучуань улыбнулся, глядя сквозь нее.

Цзи Тин выпила чай одним глотком и вернула ему чашку: Если нет никаких проблем, ты должен быстрее заснуть. Не будь таким, как я, у которой странный график сна. - Если этот человек никогда не заснет, как она сможет побежать наверх и проверить свои подозрения?

- Ну, Спокойной ночи. - Шэнь Тучуань долго не задерживался и повернулся, чтобы вернуться в свою комнату.

Цзи Тин осторожно закрыла дверь и невольно вздохнула. Она продолжила ждать, пока он

заснет. Время шло, и сонливость постепенно возвращалась. Цзи Тин зевнула несколько раз подряд, в уголках ее глаз появились слезы.

Видя, что ей все больше хочется спать, она заставила себя умыться. Немного придя в себя, она взяла кое-какие инструменты и тихо вышла. Она сразу же поднялась наверх, как только вышла за дверь. Из-за того, что она не осмеливалась шуметь, она могла только медленно идти вперед, идя и почти засыпая на дороге.

Между комнатой и дверью в железную ограду было всего несколько шагов, но она чувствовала себя так, словно отправилась в долгий поход, и несколько раз чуть не засыпала по дороге.

Сонливость была слишком сильной. Цзи Тин не была уверена, что она делает, только то, что ее нынешней мозговой силы было недостаточно, чтобы помочь ей думать о других вещах. Ее мысли были заняты рукой, которую она только что видела.

Когда она наконец добралась до ворот ограды, то достала маленький фонарик, который нашла в аварийном ящике в своей комнате, и посветила на руку.

Как только включился фонарик, она инстинктивно закрыла глаза и через некоторое время набралась смелости выглянуть наружу. Когда она увидела, что это настоящая рука, у нее перехватило дыхание. Но через секунду она поняла, что что-то не так. Не слишком ли красной была эта рука?

Она поддалась вперед, только чтобы понять, что перед ней была рука, но это была глиняная рука. Внешний слой треснул, и, очевидно, человек, который сделал эту штуку, был новичком. Цзи Тин вспомнила, что Шэнь Тучуань только что сказал, что он собирает глину для скульптуры, и тут же рассмеялась.

Она попыталась продвинуться еще дальше.

В полусне Цзи Тин погладила себя по голове и подумала, что она немного нервничает. Каждый раз она представляла себе разные странные события. Если бы Шэнь Тучуань узнал, он был бы недоволен.

Цзи Тин так хотела спать, что не могла поднять голову, словно цыпленок, клюющий рис. Посидев немного на лестнице, она вспомнила, что ей пора возвращаться, поэтому встала и спустилась вниз.

Пока она шла, ее ноги дрейфовали. Проходя мимо комнаты Шэнь Тучуаня, она упала прямо на землю. К счастью, пол не был твердым, и она не чувствовала боли.

Как только она легла на пол, сонливость усилилась. Цзи Тин чувствовала себя ленивой и не хотела просыпаться, она чувствовала, что, чем больше она лежала на полу тем ее тело становится холоднее.

Когда она уже собиралась заснуть, то смутно увидела, что дверь перед ней открылась, а следом за ней появилась пара туфель. Ее обняли прежде, чем она успела что-то сказать или сделать. Цзи Тин поднял голову и беспомощно посмотрел на Шэнь Тучуаня.

- Я понял, что это ты, когда услышал шум за дверью, почему ты не спишь?

Губы Цзи Тин шевельнулись, но из них не вырвалось ни звука, и она заснула в его объятиях.

Сначала это была темная сладость небытия, и постепенно к ней начало возвращаться сознание, но она не могла контролировать свое тело. Она, казалось, купалась в теплой воде, и это было так удобно, что ей захотелось вздохнуть, но она не могла издать ни звука.

Спустя какое-то время ее глаза слегка приоткрылись, и она смутно увидела фигуру наверху. Эта фигура была ей знакома, но она не могла вспомнить, кто это был.

Другая сторона заметила, что она проснулась, и прикрыла ее глаза рукой. Цзи Тин почувствовала, как что-то загораживает ей рот. Она прикусила его подсознательно, и возникло странное чувство, но у нее не было времени подумать, потому что она снова заснула.

Она хорошо спала всю ночь и проснулась только на рассвете.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44730/1092742>